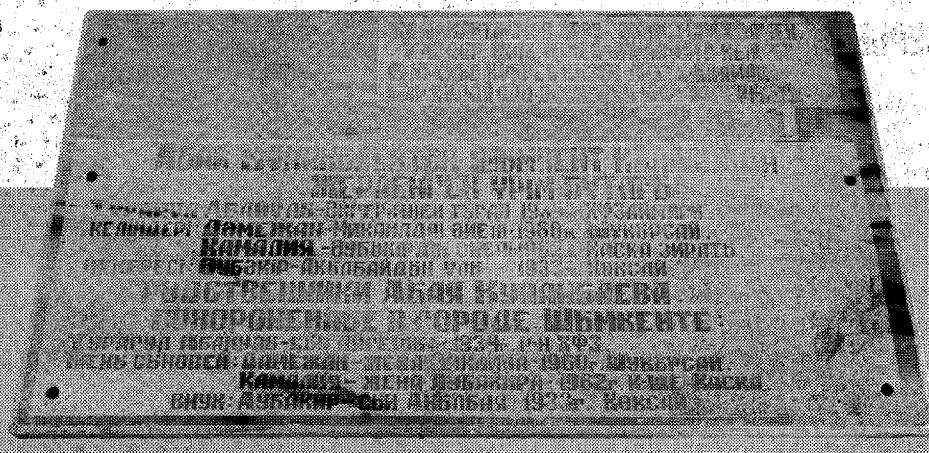

»» ОТКРЫТИЕ

РУХАНИ
ЖАҢҒЫРУ

Пролила свет, или Сколько потомков Абая захоронены в Шымкенте

Благодаря найденной в Шымкенте мемориальной доске потомкам Абая Кунанбаева выявились ранее неизвестные факты их биографии. Как оказалось, кроме сына Турагула, на территории нашего города нашли свой последний приют еще трое родственников великого классика - снохи Дамежан и Камалия, а также внук Аубакир. В научном центре «Мухтароведение» Южно-Казахстанского университета имени Мухтара Ауэзова считают это открытием в абаеведении.

Лаура КОПЖАСАРОВА

НЕ ОДИН, А ЧЕТВЕРО

О содержании и значимости этой находки, найденной на территории шымкентского завода «Хим-фарм», рассказала на прошедшей в ЮКУ имени Мухтара Ауэзова XVIII научно-практической конференции молодых ученых «Ауэзовские чтения» ректор вуза Дария КОЖАМЖАРОВА. Делясь научными достижениями и новостями в сфере абае- и мухтароведения, она отметила, что уникальная мемориаль-

других захороненных в Шымкенте репрессированных родственников Абая. По словам Акжолы Калшабека, мемориальная доска некоторое время простояла на территории завода, но потом ее убрали.

«И если бы не эти двое истинных патриотов, сохранивших по собственной инициативе памятник в целостности и сохранности, возможно, мы бы никогда не узнали такие важные и интересные ценные факты о потомках Абая, - делится собеседник. - Они бы были утеряны для истории».

Как отмечает ученый, до сих пор никто не знал, что в Шымкенте за-

химико-фармацевтический завод был основан еще в конце XIX века. Как мы выяснили, не внутри территории, а извне, примерно перед входом, раньше располагалось небольшое кладбище, которое действительно снесли. А потом, примерно в 1980-х годах, на этом месте построили детский сад. На нем, а не внутри территории завода, и был захоронен Турагул. Так что на плите все верно указано: он умер и похоронен не на ХФЗ, а в районе ХФЗ».

Как с горечью констатировал Акжол Калшабек, Шымкент стал местом изгнания и печального

ниться могилам трех других потомков Абая. Кладбище, где похоронена Камалия, есть: это большое старое кладбище под названием Каска. Исследователи уже побывали там, но пока безуспешно.

«Найти могилу снохи Абая мы не смогли, - поясняет ученый. - Ту часть, где хоронили в 50-60-е годы прошлого века, нам показали. Но плит с именами усопших там мало, да и потомки Абая не могли поставить надгробный камень. Так что могилу Камалии, наверное, уже не найдешь. Я не могу категорично заявлять, что это невозможно. Но это очень трудно».

вопросов, связанных с находкой, которую считает открытием и сенсацией в абаеведении. В целом он уверен, что новые сведения и уточненные данные о потомках Абая Кунанбаева, засвидетельствованные в шымкентской мемориальной доске, и дальнейшее исследование этого вопроса прольют свет на ранее неизвестные факты истории.

Этот процесс напрямую перекликается с ключевыми идеями работы созданной Указом Президента Касым-Жомарта Токаева Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий. Основной ее задачей, на-

Химфармовцы передают мемориальную доску.

Трое из шымкентского «списка» потомков, похороненных в нашем городе, есть на последнем фото Абая - его снимке 1904 года с родственниками в Жидебае. Так, в нижнем ряду справа сидит Аубакир, в центре - Турагул, в верхнем ряду справа стоит Камалия.

Старший научный сотрудник научного центра «Мухтароведение» ЮКУ имени Мухтара Ауэзова, кандидат филологических наук Акжол Калшабек и молодой ученый-абаевед, специалист, магистр гуманитарных наук Азимхан Исабек.

ная доска запечатлела имена, даты смерти и места захоронения четырех потомков Абая Кунанбаева.

Согласно выбитым на плите данным, в Шымкенте были похоронены сын поэта Турагул (1934 г., район химфармзавода), Дамежан - жена сына Михайла (1960 г., Шукырсай), Камалия - жена внука Аубакира (1962 г., Каска) и внук Аубакир (1933 г., Коксай).

В научный центр «Мухтароведение» университета этот экспонат официально передали **сотрудники шымкентского химфармзавода Бекен ЖАКЫПБЕКОВ и Аян ТОКСАНБАЕВ**. Как рассказал «Панораме Шымкента» **старший научный сотрудник центра, кандидат филологических наук Акжол КАЛШАБЕК**, они нашли плиту в заброшенном состоянии на территории предприятия и много лет хранили ее, не зная куда обратиться. Услышав о том, что в научном центре вуза занимаются исследованием жизни и творчества Абая и Ауэзова, решили подарить плиту ученым.

А сделана плита была по заказу внучки Абая Макен Турагулкизы в 1990-е годы. Даря ее химфармзаводу, она хотела «вписать» в историю предприятия, города и страны имя своего отца, а также

хоронены четверо потомков Абая.

«Было известно, что в Шымкенте умер его сын Турагул, - поясняет он. - Сведений же о том, где и когда были похоронены трое других родственников Абая, до этого не было».

А. Калшабек привел интересный факт. Трое из шымкентского «списка» есть на последнем фото Абая - его снимке 1904 года с родственниками в Жидебае. Так, в нижнем ряду справа сидит Аубакир, в центре - Турагул, в верхнем ряду справа стоит Камалия.

ПЕЧАЛЬНЫЙ КОНЕЦ

Собеседник подчеркивает, что зафиксированные на плите данные, которые в точности знала Макен Турагулкизы, опровергают часто встречающиеся утверждения о том, что кости Турагула остались под заводом.

«До этого говорили, что его захоронение находилось внутри, на территории химфармзавода, якобы завод построен над его снесенной могилой, - поясняет старший научный сотрудник. - Но ведь известно, что история завода началась задолго до этого - шымкентский

конец одного из самых талантливых сыновей великого мыслителя. Поэт, переводчик, литературовед, автор воспоминаний об Абае и активный пропагандист его творчества, Турагул Абайулы подвергся репрессиям из-за активного участия в движении Алаш-Орда. В 1928 году его сослали в Шымкент, а имущество конфисковали.

«Где именно он жил в Шымкенте, неизвестно, у него определенного адреса не было, - говорит ученый. - Он не мог не то чтобы заниматься творчеством, а просто работать. Работу ему не дали, от общества отделили. Даже похоронить с соблюдением траурных ритуалов не было возможности. По словам дочери, Турагул умер дома и потом его хоронили ночью, тихо, скрытно, чтобы никто не видел. По этой же причине - чтобы никто не заметил - выбрали маленькое кладбище».

ЗАДАЧА СЛОЖНАЯ

Так как самого кладбища на ХФЗ уже нет, установить точное местонахождение захоронения Турагула невозможно. Как и - пока - покло-

Кладбищ с названиями Шукырсай и Коксай, в которых упокоились Дамежан и Аубакир, в Шымкенте сейчас нет, продолжает собеседник. И никто таких названий вспомнить не может. Где они могли находиться, пока тоже неизвестно. Может, как и в случае с располагавшимся в районе ХФЗ, их тоже снесли в последующие годы.

Шымкентские абаеведы хотя бы определить как минимум примерное место нахождения этих кладбищ, хотя бы район. И продолжать искать захоронения потомков Абая.

«Это очень сложная задача, - признает ученый. - Но мы будем надеяться на положительный исход. Будем всесторонне изучать и исследовать разные данные, вести поисковую работу».

ОТКРЫТИЕ В АБАЕВЕДЕНИИ

Старший научный сотрудник центра не исключает, что, возможно, кто-то из ученых вуза возьмется за диссертационное исследование

помним, является завершение работы по восстановлению исторической справедливости в отношении жертв политических репрессий и незаконного преследования.

Как отметил Акжол Калшабек, он входит в состав городской рабочей группы, члены которой занимаются в том числе сбором справок и других свидетельств, необходимых для установления правдивой и подлинной информации о том или ином историческом эпизоде, биографии людей. На последнем заседании было сообщено о находке мемориальной доски потомкам Абая. О ней уже знают на его Родине в Семее.

По данным музейно-мемориального комплекса «АЛЖИР» на основе материалов из фонда Государственного историко-культурного и литературно-мемориального заповедника-музея Абая, представленным в прошлом году на выставке «Репрессированные потомки и родственники Абая», репрессиям в советский период истории подверглись четырнадцать родственников Абая.